

Егоров Алексей Викторович

магистрант

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ

***Аннотация:** в данной статье анализируются понятия «конституционный строй» и «безопасность государства» как базисные категории государственных преступлений, ответственность за которые регламентируется статьями 29 главы Уголовного Кодекса Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** конституционный строй, основы конституционного строя, национальная безопасность, государственная безопасность, преступления.*

Конец XX века ознаменовал начало великих перемен в нашей стране. В первую очередь речь идет о смене политического режима, которая подразумевала отказ от идеологических и ценностных советских ориентиров и признание новых мировоззренческих установок. Если идеологическое пространство СССР основывалось на коллективизме, патернализме и этатизме как основных принципах, то в Российской Федерации идеологическим базисом стали ценности и принципы правового государства и демократии. Именно с позиции таковых ценностных установок человек, его основные свободы и права признаются ныне в нашей стране высшими ценностями, а государство и общество – второстепенными. Тем не менее все сказанное не означает, что современная отечественная правовая система, в том числе уголовно-правовая, принижает значение государства, его интересов и отрицает саму необходимость защиты таковых. Именно поэтому сохраняет свою актуальность всестороннее исследование преступлений

против конституционного строя и безопасности государства, в том числе содержания их общего объекта, который заложен в самих базисных категориях – «конституционный строй» и «безопасность государства».

Исследованием содержания отдельных понятий, касающихся преступлений рассматриваемой категории и обуславливающих их объект, занимались многие отечественные ученые. Среди них особенно можно выделить А.Г. Хлебушкина, Р.П. Сипок, А.К. Жарых, Э.Р. Мурадян, чьи научные изыскания были посвящены исследованию категорий «конституционный строй» и «государственная безопасность».

Следует начать с того, что разграничение понятий «индивид» (отдельный гражданин), «общество» и «государство является, по сути, искусственным, так как все эти феномены взаимосвязаны и взаимообусловлены. Если государство являет собой уникальную в самих своих основах форму организации общества, и в таком случае благополучие государства определяется стабильностью и сплоченностью социума, то уровень жизни и благополучие отдельного гражданина зависят от состояния и государства, и общества. Тем не менее, в соответствии с основными положениями Конституции РФ, ценностные приоритеты нашего общества складываются по схеме: индивид – общество – государство. При этом данная схема идет в противовес ценностям советской эпохи, где государство ставилось на первое место, общество – на второе, а индивид – на последнее. Именно поэтому в свете особенностей современной правовой системы Российской Федерации понятия «конституционный строй» и «безопасность государства» приобретают особое значение, в корне отличное от советского понимания.

В рамках законодательства Советского Союза термин «конституционный строй» не использовался. В Конституциях СССР применялось лишь понятие общественного строя, при этом его содержание не раскрывалось [1, с. 74]. Соответственно, и в советских уголовных кодексах мы не встречаем категорию «конституционный строй». В Уголовных кодексах РСФСР от 1922 г. и от 1926 г. встречается термин «советский строй» [2–3], что ближе к «политическому строю», нежели к понятию «конституционный строй». Примерно аналогичную картину

мы видим и в тексте Уголовного кодекса 1960 года, где употребляется термин «советский общественный и государственный строй» [4].

Современный нам действующий Уголовный кодекс, в отличие от советского уголовно-правового закона, не рассматривает преступление как посягательство на государство, а воспринимает преступное деяние как поступок, несущий угрозу обществу и индивиду как его члену. Государство в этом случае вторично. В статье 14 УК РФ дается следующее определение: «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние» [5]. Именно здесь вскрывается важнейшее отличие понимания преступлений против государственной безопасности и основ конституционного строя в рамках российского, современного нам, мировоззрения и советского.

Конституции Советского Союза во многом представляли собой фикцию. Так как понятие конституционного строя, по сути, может применяться по отношению к любому государству, принявшему конституцию как основной закон. Но в истинном содержании термин «конституционный строй» имеет отношение лишь к тем государствам, которые фактически являются правовыми государствами, признают основные принципы последнего и обладают всеми необходимыми его признаками. И в таком случае нельзя говорить о существовании конституционного строя в СССР. Наилучшей иллюстрацией сказанного становится определение, предложенное М.В. Баглаем: «порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с конституцией, называется конституционным строем» [6, с. 115]. Схожее определение предлагается также М.Б. Смоленским и М.В. Мархгеймом [7, с. 140].

Итак, для понимания основной сути понятия «конституционный строй» требуется уяснение основных принципов именно правового государства, к коим относятся равенство всех перед законом, правовая защищенность граждан, разделение властей на три ветви, их равнозначность, федерализм как принцип, демократизм, а также социальная справедливость и солидарность [8, с. 26]. В 90-х годах прошлого столетия Россией были признаны данные принципы как необхо-

димые и базисные. Смена же идеологических и ценностных ориентиров с советских, тоталитарных, на демократические стала первым шагом к признанию человека, его жизни, прав и свобод высшими ценностями. Подобные установки нашли свое прямое отражение в российском обществе в целом, его мировоззрении, самой системе социальных отношений. Нормами Конституции РФ охраняется именно система общественных отношений, которая, по сути, и является конституционным строем.

Таким образом, конституционный строй являет собой общественный строй, закрепленный нормативно в рамках Основного Закона и подлежащий уголовно-правовой охране. И в таком случае конституционный строй является объектом соответствующих преступлений, так как представляет собой систему социальных отношений. Здесь необходимо сделать примечание, что понятие «основы конституционного строя» не является тождественным понятию «конституционный строй», так как первое – лишь набор основных норм и принципов системы общественных отношений, закрепленный конституционно.

Теперь обратимся к осмыслению содержания понятия «безопасность государства». Первостепенно необходимо понимать, что данное понятие не является синонимичным термину «национальная безопасность». Последний представляет собой категорию много более содержательную, чем безопасность государства, так как является междисциплинарным. В Советском Союзе всегда шла речь именно о государственной безопасности и механизме ее обеспечения. Термин «национальная безопасность» подразумевает использование понятия «нация», а СССР, будучи государством многонациональным, не мог допустить возвышения на своей территории одной нации над другой. В современной России, напротив, термин «национальная безопасность» используется намного чаще, чем «государственная безопасность». Более того, в соответствии с Законом «О безопасности» от 28 декабря 2010 г., государственная безопасность является лишь разновидностью национальной [9], что в целом не может считаться верным, так как подразумевает поглощение и подчинение понятием «нация» понятия «государство».

Следует отметить, что термин «национальная безопасность» был перенят из американской правовой традиции и связанного с ней понятийного аппарата [10, с. 116]. Именно поэтому применение законодателем термина «безопасность государства» в тексте действующего УК РФ является обоснованным и не создает эффекта смысловой неоднозначности.

Основами государственной безопасности являются суверенитет и территориальная целостность. Согласно Конституции РФ (ст. 3), российский народ – единственный носитель суверенитета [11]. И в таком случае под безопасностью Российской Федерации следует понимать безопасность самого нашего многонационального народа и территории, на которой он законно проживает.

Таким образом, выяснив содержание основных понятий, таких как «конституционный строй» и «государственная безопасность», мы можем сформировать общее определение преступлений против конституционного строя и безопасности государства, раскрывающее объект данных преступных деяний. Итак, преступления рассматриваемой категории – это общественно опасные деяния, направленные против всей системы отношений российского общества, принципы и основы которой закреплены конституционно, а также против самого народа как единого целого, являющегося носителем суверенитета, гарантом территориальной целостности и, соответственно, олицетворяющего собственно государство.

Список литературы

1. Хлебушкин А.Г. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны / А.Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 4. – №56. – С. 73–79.
2. Уголовный Кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 01 июня 1922 г. (утратил силу в связи с принятием Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 1922. – №80. – Ст. 153.
3. Уголовный Кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 22 ноября 1926 г. (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.01.1956; утратил силу в

связи с принятием Уголовного Кодекса РСФСР 1961 года) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 1926. – №80. – Ст. 600.

4. Уголовный Кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (в ред. Федерального закона от 30.07.1996. №103-ФЗ; утратил силу 01.07.1997) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – №40. – Ст. 591; Российская газета. – 1996. – №146.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01.05.2016 №139-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954; 2016. – №18. – Ст. 2515.

6. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.

7. Смоленский М.Б. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.Б. Смоленский, М.В. Мархгейм. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 445 с.

8. Хажипов Р.Х. О соотношении принципов и признаков правового государства / Р.Х. Хажипов // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – №2 (20). – С. 24–27.

9. О безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 №285-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №1. – Ст. 2; 2015. – №41. – Ст. 5639.

10. Сипок Р.П. К вопросу о становлении категорий «государственная» и «национальная» безопасность / Р.П. Сипок // Перспективы науки. – 2012. – №7 (34). – С. 116–119.

11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом от 21.03.2014 №6-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – №187; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31. – Ст. 4398.